

© 2023

Юрий Павленко

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики Российской
академии наук (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: yuravl83@mail.ru)

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И ФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

В статье анализируются теоретико-методологические предпосылки формирования социально-экономической модели государства, способной эффективно «работать» в условиях современных вызовов, связанных с перестройкой глобального миропорядка и формирования полицентричного мира. Содержание рассматриваемых в статье предпосылок основывается на необходимости совместить цивилизационный и формационные подходы, акцентируя внимание на необходимости их интеграции и сбалансированности. Таким образом учитываются как общечеловеческие тенденции развития, так и культурно-исторические особенности, вытекающие из принадлежности той или иной страны к определенной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизационно-формационный подход, полицентричный мир, социально-экономическое развитие, культура, государство.

DOI: 10.31857/S020736760029159-3

Два подхода. В теоретико-методологическом плане современная экономическая наука и другие социальные науки во многом опираются на два подхода. В основе одного из них лежат модели последовательной смены во времени различных эпох, периодов. К данному подходу относятся марксистская теория смены формаций, а также Кондратьевские циклы. Второй подход концентрирует внимание на различиях духовно-идеологических установок, комплексов и принципов устройства общества, лежащих в основе разных цивилизаций. История развивается не только во времени, но и в пространстве. Основателями этого подхода считаются Николай Данилевский и Арнольд Тойнби. В реальности предположения лежащие в основе первого и второго подходов, и используемые в них модели действуют одновременно [7. С. 78].

Для нас, россиян, особенно важно подчеркнуть, что зачинателем цивилизационного подхода в мире явился все же Н.Я. Данилевский с его теорией культурно-исторических типов, описанной им в работе «Россия и Европа», изданной отдельной книгой в 1871 г. Культурно-исторический тип, по словам Н.Я. Данилевского, равнозначен цивилизации и выступает в качестве самостоятельного, своеобразного плана исторического развития [8. С. 85].

Примечательно, что некоторыми известными современниками автора книга Н.Я. Данилевского была встречена критически и получила иронические определения в виде «катехизиса славянофильства» (Н.Н. Страхов) и «литературного

курьеза» (В.С. Соловьев). В современной России работа Н.Я. Данилевского была издана лишь в 1991 году — почти через сто лет после ее последнего дореволюционного издания 1895 года.

Двуполярный и полицентричный мир. В последнее время в отечественной науке, в работах, посвященных теоретическому осмыслению закономерностей социально-экономического развития современного государства, цивилизационному аспекту развития уделяется все более значительное внимание. Актуальность «цивилизационного подхода», с нашей точки зрения, связывается прежде всего с кризисом однополярного мира. Суть последнего состоит в доминировании США в глобальном мире, установившемся после краха мировой системы социализма во главе с СССР.

В активных поисках альтернатив однополярному миру некоторые авторы выделяют объединения стран и народов с разной религиозно-культурной идентичностью, которые, с их точки зрения, образуют более крупные общности — мегацивилизации. Отмечается наличие двух таких мегацивилизаций: Запад и Не-Запад. При этом утверждается, что хотя технологическое преимущество Запада неоспоримо, его ресурсный потенциал уступает Не-Западной коалиции. В связи с этим возникает геополитическая интрига по поводу будущего победителя в нынешнем противостоянии данных субъектов глобального мира [3. С. 53].

Что касается актуальности рассматриваемой проблемы для нашей страны, то следует, по-видимому, согласиться с утверждением, что крах «либерализма» в России, пусть даже предполагаемый, ставит в повестку дня поиск альтернатив, способных вывести страну из политического, экономического, идеологического, культурного и прежде всего духовного тупика [9. С. 177]. При этом мы исходим из того, что у России есть и определенные потенциальные преимущества: страна обладает огромной территорией, жизненно важными природными ресурсами, военной мощью и, наконец богатым культурным наследием.

Вполне реалистичной нам представляется глобальная архитектура, состоящая из двуполярного и одновременно полицентричного мира, в котором каждый полюс, в свою очередь, состоит из отдельных цивилизаций. В таком двуполярном и полицентричном мире Россия может по праву считаться одним из цивилизационных и геополитических центров наряду с Китаем и другими странами, расположенными на разных континентах.

Существующее в мире глобальное противостояние требует от каждого из его субъектов мобилизации имеющихся ресурсов. Описание одного из возможных механизмов такой мобилизации предлагает Нассим Талеб, известный американский эксперт по управлению. Основная идея, на которой формируется данный механизм, основывается на том обстоятельстве, что социальные системы обладают способностью самосовершенствоваться под воздействием неблагоприятных обстоятельств за счет механизма так называемой гиперкомпенсации [19. С. 73–75]. Опираясь на рассуждения Талеба, Е.В. Балацкий предложил структурную модель

эволюционного скачка, разбив последний на четыре стадии. На первой стадии, образующей период разогрева, происходит последовательное возникновение стрессоров (вызовов), которые понижают функциональность системы и вызывают первичные проблемы. На второй стадии, образующей период рефлексии, возникает эффект инвентаризации, когда происходит полное переосмысление всех возможностей социальной системы, ее недостатков и скрытых резервов. На третьей стадии запускается эффект мобилизации, когда все ресурсы системы сосредотачиваются на строго определенных, жизненно важных направлениях. Наконец, на четвертой стадии, образующей период инноваций, обеспечивается эффект перестройки социальной системы на основе новой организационной модели. Данная масштабная перестройка всей системы позволяет, по мнению Е.В. Балацкого, радикально повысить ее эффективность и достичь результатов, ранее казавшихся невозможными [3. С. 69–70).

«Культура имеет значение». Следует отметить, что в центре цивилизационного подхода находится культура как феномен и важнейший институт современного общества. Сегодня все чаще культура становится объектом и предметом исследований теоретического, эмпирического, междисциплинарного характера. Отсюда получило распространение в литературе выражение «культура имеет значение». Представляется, что культура как социальный институт заслуживает и углублённого политико-экономического изучения.

Обращают на себя внимание исследования влияния культуры на экономическое развитие, попытки операционализации такого влияния. Так, А.А. Аузан, анализируя работы ряда зарубежных авторов, выделяет и формулирует следующий ряд закономерностей. Во-первых, это закон экономической успешности (Р. Инглхарта), согласно которому существует устойчивая связь между ценностями и величиной ВВП на душу населения, которая отражает взаимодействие культуры, экономики и политических отношений. Сюда же А.А. Аузан относит и закон конкурентной специализации (Г. Хофстеде), согласно которому культура может влиять на конкурентные преимущества нации (склонность к инновациям и предпринимательской деятельности, мобилизационные методы хозяйствования, темпы роста и т. д.). В рамках практического использования оценки социокультурных факторов с точки зрения проведения реформ А.А. Аузан рассматривает категорию «дистанция власти». Речь идет о степени, с которой наделённые относительно меньшей властью члены общества или организации ожидают и допускают неравномерность распределения власти. Различаются страны с низким и высоким уровнем дистанции власти. Примечательно, что для стран с низким уровнем дистанции власти отмечается возможность проведения преобразований «снизу». Для них же характерна высокая инновационность и инициативность. При этом для стран с высоким уровнем дистанции власти характерна реализация мобилизационных проектов, требующих высокой дисциплинированности и концентрации усилий. Что касается

России, то в шкале дистанции власти автор относит наше государство к странам с чрезвычайно высоким ее уровнем, превосходящим даже Китай [2].

Иные аспекты взаимодействия культуры и экономики исследует академик В.М. Полтерович, прибегая к использованию категории "гражданская культура". По мнению В.М. Полтеровича, в мире существует кризис механизмов экономической и политической конкуренции. Альтернативой же конкуренции должны выступать механизмы сотрудничества [18].

Связывая политическую конкуренцию и человеческие качества, В.М. Полтерович описывает на примерах из практики США механизм деградации моральных норм, отмечая, что сама политическая конкуренция порождает такой механизм, при котором действующих политиков обыгрывают те, кто менее стеснен моральными ограничениями, что и ведет к постепенной деградации самой политической системы, к ее кризису. Некоторые страны, по мнению В.М. Полтеровича, попали в ловушку конкуренции, однако другим удается противостоять кризису. К последним относится семерка европейских стран-«лидеров» (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия, Швейцария и Нидерланды), которые существенно опередили другие страны Запада в развитии экономических, политических институтов, а также институтов гражданской культуры.

В.М. Полтерович указывает также на предпосылки становления механизмов сотрудничества как альтернативы конкуренции и ее последствий в виде деградации. Среди таких предпосылок отмечается, во-первых, технологическое развитие и связанное с ним совершенствование систем связи и информационных технологий, которые уменьшают издержки координации. Благодаря развитию IT-технологий, возникают новые формы сотрудничества: например, социальные интернет-сети. Во-вторых, посредством обучения сотрудничеству, умению достигать компромисса обеспечивается рост человеческого капитала. В-третьих, речь идет о развитии гражданской культуры, включающей укрепление норм честности, рост обобщенного доверия, распространение толерантности и альтруизма, увеличение планового горизонта. Наконец, четвертой предпосылкой служит институциональное развитие, включающее институты достижения компромисса, такие как парламентские комитеты, гражданское общество [17]. Анализ, проведенный академиком В.М. Полтеровичем, подтверждает, в данном случае на примере западной части двуполярного мира, нашу мысль о неоднородности мегацивилизаций.

Россия как один из геополитических, социально-экономических и культурно-исторических центров полицентричного мира может успешно существовать и развиваться, лишь опираясь на свой культурно-исторический потенциал и свою субъектность. Наряду с междисциплинарными исследованиями, выявление и развитие всего богатства данной субъектности в его динамике есть предмет и политической экономии в ее формационном и цивилизационном

аспектах. При этом, как нам представляется, следует также учитывать возможности межцивилизационного взаимодействия и взаимообогащения. В этой связи можно согласиться с утверждением Е. Геллнера о том, что те, кто усваивает новые методы в оппортунистическом подражательном духе, могут сохранять и развивать свои культуры, совершенно не разочаровываясь в них [22. Р. 222]. Есть основания полагать, что России с ее евразийской культурно-исторической доминантой следует воспользоваться уже имеющимся успешным мировым опытом избирательного заимствования, успешный пример которого демонстрирует сегодня Китай.

Европоцентризм. В современных условиях наблюдается критика цивилизационного подхода с позиций так называемого европоцентризма. В России наибольшую активность проявляют некоторые представители «либеральной» ориентации. Так, по словам Л. Шевцовой, «миссия либералов ... заключается в том, чтобы доказывать, что нельзя модернизировать Россию без адаптации ее к западным стандартам, что оказывается невозможным без включения России в евроатлантическое пространство. Миссией либералов должна стать выработка аргументов в пользу вхождения России в западную цивилизацию. При этом придется доказывать, что предыдущие интеграционные инициативы были имитацией, которая только облегчила российской элите приспособление западных механизмов для осуществления своих потребностей» [20. С. 264]. Далее Л. Шевцова делает примечательное добавление, что «членство в НАТО поможет России решить проблему обеспечения своей безопасности в период, когда начинают накапливаться вызовы, справиться с которыми в одиночку Россия не способна» [20. С. 265].

С вышеприведенным высказыванием согласиться, пожалуй, можно лишь в одном – с частью, содержащей критику позиции российской элиты. В связи с этим вспоминаются рассуждения Макса Вебера о поведении правящей элиты. Определяя критерии успешности государства в реализации социально-экономической политики под руководством элиты, М. Вебер предлагает акцентировать внимание, по его словам, «не на том, что делает людей счастливыми, но на том, каких людей оно воспитывает. ... Впрочем, – продолжает он, – угрожающий момент нашей ситуации в том, что буржуазные классы как будто бы перестают быть носителями властных интересов нации. ... И конечное содержание социально-политической проблемы – это... скорее, вопрос о политической квалификации классов, господствующих и находящихся на подъеме» [6. С. 37].

Напрашиваются параллели с ситуацией в современной России, когда «содержание социально-политической проблемы», как нам представляется, связано во многом с поведением и с качеством управленческой элиты государства. Анализируя поведение современной управленческой элиты, невольно отмечаешь, что их поведение в массе своей далеко от нормативных установок «этики служения» [16. С. 155].

Проявления европоцентризма в виде, как нам представляется, несколько предвзятого отношения к России, мы, к сожалению, находим и у классиков марксизма. В одной из своих работ К. Маркс отмечает: «Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала virtuoso в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира» [14. С.11].

В одном из своих выступлений, касающихся России, К. Маркс напоминает некоторых современных евроатлантических политиков, утверждая, что «для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитями азиатское варварство обрушится, как лавина, на ее голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев» [15. С. 208].

Правда, в других своих сочинениях К. Маркс бывает более снисходителен к «азиатским варварам», утверждая, например, в предисловии к первому изданию «Капитала», что: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [13. С. 9]. Иногда К. Маркс отходил еще дальше от своей жесткой «европоцентристской» позиции, замечая, например, в письме к своим русским читателям, что Россия может, «не испытывая мук капиталистического строя, завладеть всеми его плодами, развивая свои собственные исторические данные» [12. С. 119].

Ближе к пониманию российских реалий оказался, правда несколько позже, уже в XX веке А. Грамши. В июле 1918 г. в статье «Утопия» в ответ на утверждение, согласно которому для России был необходим этап буржуазной революции, который должна была завершить буржуазия, задавался риторическим вопросом. Во-первых, где была в России буржуазия, способная осуществить эту задачу? И, во-вторых, если господство буржуазии есть закон природы, то почему этот закон не сработал? Истина, по словам Грамши, заключалась в том, что между предпосылкой (экономическая система) и следствием (политический строй) не существует простых и прямых отношений. То что прямо определяет политическое действие, по словам Грамши, есть не экономическая система, а восприятие этой системы и так называемых законов ее развития. Эти законы не имеют ничего общего с законами природы [23].

Также некоторые современные авторы, при всем уважении к К. Марксу, представляются все же ближе к истине в том, что касается цивилизационной проблематики. Например, Э. Валлерстайн, утверждающий, что капитализм только и возможен как надгосударственная система, в которой существует более плотное «ядро» и обращающиеся вокруг него периферии и полупериферии [5], а также С.Г. Кара-Мурза, отметивший, что «индустриализация и развитие

стран, не входящих в ядро мировой капиталистической системы («Запад»), неизбежно должны были протекать по-иному, чем на Западе. Сегодня это очевидно – никак не может Англия показывать всем странам «картину их будущего» [10. С. 154].

Отрадно, что и в работах, относящихся к современному критическому марксизму, в творческом развитии учения классиков мы видим более сбалансированный подход, в рамках которого «...историко-пространственная типологизация социумов ... строится не на основе некоего единственного критерия, а на основе комплексного, постоянно усложняющегося по мере развития общества исследования сложной взаимосвязи всех основных пластов и сфер общественной жизни» [4. С. 278].

Из вышеизложенного, следует, по-видимому, вывод о необходимости отказаться от односторонности в выборе концептуального инструментария анализа современных закономерностей социально-экономического развития как мира в целом, так и отдельных его частей. Односторонним нам представляется как формационный подход, несущий на себе «родимые пятна» европоцентризма, о чем говорилось выше, так и цивилизационный подход, игнорирующий общемировые закономерности и, соответственно, выстраивающий пресловутую «китайскую стену» между отдельными цивилизациями или полюсами мира.

Разумеется, в условиях формирования так называемого многополярного мира, который возможно более корректно обозначить как полицентричный, со стороны России речь не должна идти о ее самоизоляции. Необходимо, с одной стороны, признание достижений западной цивилизации, с другой – осознание различий и признание объективной необходимости независимого самостоятельного развития в рамках мировой системы без встраивания в некий западный мир в качестве «бедного родственника» или сателлита.

Хотелось бы отметить, что наблюдаемое цивилизационное разделение находит свое отражение в выборе той или иной идеологии, а точнее, в специфическом «наборе» идеологий, которые занимают то или иное место в конкретном социуме. В конечном счете, во многом под воздействием идеологии, конкретная страна склоняется к той или иной модели экономики. Происходит своеобразная группировка стран по критерию близости идеологий, или ценностных представлений о мире, и, соответственно, близости их экономических моделей.

В связи с вышесказанным следует обратить внимание на содержание Концепции внешней политики Российской Федерации. В Концепции отмечается, что опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как

самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евротихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира [11].

Вектор развития. В заключение хотелось бы зафиксировать некоторые позиции, отражающие, с нашей точки зрения, не только перспективный, но и наиболее вероятный вектор будущего развития полицентричного мира.

Во-первых, мы исходим из констатации того, что всякое успешное развитие ориентируется на себя. Развитие означает, прежде всего, определение национальных приоритетов, способных обеспечить модернизацию экономики и, тем самым, создать внутренние условия для обеспечения социального прогресса. При этом, новые формы социально-экономических отношений стран «периферии» и «полупериферии» с высокоразвитыми странами «центра» должны подчиняться требованиям данной логики национальных приоритетов. По словам С. Амина, такое развитие отличается от либерального принципа «структурного приспособления» под нужды глобализации, при котором развитие принудительно подчиняется исключительным требованиям экспансии господствующего транснационального капитала. Речь идет о так называемой «непривязанности» (термин, введенный С. Амином), которая не тождественна автаркии и исходит из понимания развития в вышеобозначенном смысле [1. С. 156]. Представляется, что предлагаемую С. Амином модель развития следовало бы в полной мере реализовать в нашей стране.

В русле рассуждений о цивилизационном и формационном подходах и их интеграции хотелось бы также обратить внимание на два важных обстоятельства.

Во-первых, речь идет о Европе, о видении «европейского проекта», опирающегося на традициях гуманистической и демократической политической культуры «старой Европы», следующей принципам законности и справедливости. В конечном счете — марксизм как учение, в центре которого находятся именно принципы социальной справедливости, родился в Европе. Примечательно, что, по мнению некоторых ученых, основное противоречие, разделяющее Европу и Соединенные Штаты, лежит не между интересами господствующего капитала Европы и США, а в области политической культуры. При этом справедливо, на наш взгляд, отмечается, что в Европе всегда остается возможной левая альтернатива, способная вынудить к разрыву с неолиберализмом, к отказу от подчинения Соединенным Штатам и к отходу от политических стратегий «гегемона» [1. С. 158]. В этом плане Россия, опирающаяся не только на свой евразийский социокультурный, цивилизационный базис, но и на богатый опыт развития в XX в., в рамках левого формационного вектора объективно располагает потенциалом сближения с такой Европой.

Вторым важным обстоятельством служит реализация взаимовыгодного взаимодействия с Китаем, наиболее успешным примером современной мобилизационной экономики смешанного рыночно-планового типа, а также с другими

странами глобального Юга. По словам С. Амина, лучшим ответом на современные вызовы является евразийский проект, в рамках которого Россия должна объединиться с Китаем, странами Центральной Азии, Ираном и Сирией. Данный альянс может быть также очень привлекателен для Африки и значительной части Латинской Америки. В таком случае империализм в лице «гегемона» был бы изолирован [21].

В случае следования рассмотренной выше методологии цивилизационно-формационного подхода при реализации «евразийского проекта» не исключено, что в недалеком будущем к нему присоединятся и страны Европы. Такая интеграция позволит объединить цивилизационный и формационные подходы в качестве эффективного теоретико-методологического основания вектора перспективного социально-экономического развития всего евразийского континента.

Литература

1. *Амин Самир*. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Издательство Европа. 2007. 168 с.
2. *Аузан А.А.* Культурные коды экономики. М.: АСТ. 2022. 160 с.
3. *Балацкий Е.В.* Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 52–78.
4. *Бузгалин А.В. Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2 тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД. 2018. 624 с.
5. *Валлерстайн И.* Россия и капиталистический мир-экономика, 1500-2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 30–42.
6. *Вебер М.* Политические работы 1895–1919. М.: Праксис. 2003.
7. *Волконский В. А.* Противостояние Цивилизаций и роль государства в эпоху многополярного мира // ЭНСР. 2021. № 1 (92). С. 77-96. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-77-96.
8. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга. 1991. 574 с.
9. *Зотова Е.С.* Суверенная управляемая экономика (обзор дискуссии) // Вопросы политической экономии. 2023. № 1 (33). С. 173–178.
10. *Кара-Мурза С.Г.* Маркс против русской революции. М.: Эксмо, Яуза. 2008. 320 с.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
12. *Маркс К.* Письмо в редакцию «Отечественных записок». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат. 1961. С. 116–121.
13. *Маркс К.* Предисловие к первому изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат. 1961. С. 5–11.
14. *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 3–19.
15. *Маркс К.* Речь на польском митинге в Лондоне 22 января 1867 года. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. М.: Госполитиздат. 1960. С. 204–208.
16. *Павленко Ю.Г.* Государство и проблема интересов целостности в формировании нового социально-экономического уклада // Вопросы политической экономии. 2018. № 4. С. 151–158.

17. *Полтерович В.М.* Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Часть 1. Семерка европейских лидеров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Том 15. № 2. С. 31–43.
18. *Полтерович В.М.* От социального либерализма – к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41–64.
19. *Талеб Нассим Николас.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Изд. КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2020. 768 с.
20. *Шевцова Л. Ф.* Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. 272 с.
21. *Amin Samir:* How to defeat the Collective Imperialism of the Triad. URL.: <https://www.geopolitika.ru/en/article/samir-amin-how-defeat-collective-imperialism-triad>.
22. *Gellner E.* Plough, Sword and Book: The structure of Human History // London: Collins Harvill. 1988.
23. Utopia // The Gramsci Reader: Selected Writings 1916-1935 NYU Press 2000. P. 45–52.

Yuri Pavlenko (e-mail: yupavl83@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Chief Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russian Federation)

CIVILIZATIONAL AND FORMATIONAL COMPONENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN STATE

The article analyzes the theoretical and methodological prerequisites for the formation of a socio-economic model of the state that can effectively respond to current challenges associated with the restructuring of the global world order and the formation of a polycentric world. The content of the prerequisites considered in the article is based on the need to combine civilizational and formational approaches, focusing on the need for their integration and balance. Thus, both universal development trends and cultural and historical features arising from the belonging of a particular country to a certain civilization are taken into account.

Keywords: civilizational-formational approach, polycentric world, socio-economic development, culture, state.

DOI: 10.31857/S020736760029159-3